

Москва
Театр им. А. Джигарханяна

Новые Известия. - 2001. - 22 марта. Елена Ямпольская, «Новые Известия»

Безумный вечер, или Юбилей у Джигарханяна

Театру около станции метро «Спортивная» исполнилось пять лет

«Детский» юбилей отметили по-домашнему, но с размахом — то есть в лучших традициях кавказского гостеприимства. Когда в зале еле-еле помещается сотня зрителей — это, конечно, призрак театра домашнего, уютного. Но если по окончании спектакля все сто, без деления на «простых» и «избранных», дружно поднимаются и идут к накрытым столам — это уже безусловный показатель широты хозяйской натуры. Широты, для которой пространства фойе категорически не хватает: в фуршетной тесноте и давке от благодарной публики валил пар...

В Театре Джигарханяна вне зависимости от смены сезонов, как правило, очень жарко. Буквально жарко — словно летом на родине худрука. Армен Борисович признается, что, чем дальше, тем тяжелее переносит русскую зиму и год от года становится все нетерпимее к холодам — южное происхождение себя показывает. Так что в небольшом здании на Кооперативной улице он поддерживает особый, немосковский микроклимат. За пять лет до установки кондишна руки так и не дошли. А теперь вроде и начинать бессмысленно — власти обещают вот-вот закончить ремонт в бывшем кинотеатре «Прогресс» на Ломоносовском проспекте. «Вот-вот» — это приблизительно к ноябрю. Там, на Ломоносовском, будут и полномасштабный зал, и система вентиляции, и очередной повод начать все с нуля.

Первые пять лет Театра Джигарханяна протекали несложно. Говоря старосоветским языком, коллектив лихорадило. Приходили и уходили постановщики. Несколько раз практически полностью обновлялась труппа. Выпускались спектакли великолепные, средние

и откровенно плохие. Появлялись и, слава Богу, исчезали странные люди — из породы тех околотеатральных ракушек, которые вечно ищут, к кому бы прицепиться. Джигарханян любил и проклинал свое новое дело. Нашел хорошего директора. Стал подолгу засиживаться в Штатах.

Никаких итогов этой бурной деятельности пока подвести нельзя. Ну и ладно: для пятилетнего человека или театра — это простиительно. Отсутствие итогов затмевается богатством перспектив.

К юбилею — чтоб два раза не ходить — приурочили премьеру. Давали «Безумный день, или Женитьбу Фигаро» в постановке Юрия Клепикова. Жаль без участия самого Армена Борисовича. Мог бы и подыграть: мужской состав в этом «Фигаро» сильно уступает женскому. Совершенно прелестная Сюзанна — Оксана Кузина, тоненькая, рыжекудрая, бойкая. Повадки дерзкой девчонки и безмятежная ангельская мордочка. Замечательная графиня — Елена Ксенофонтова: лебедь белая с пером в мелкой завивке, хороший голос, долгие породистые ноги под прозрачным платьем. Самый же симпатичный персонаж спектакля, как ни странно, Марселина — Татьяна Поппе, давняя подруга Армена Борисовича по Маяковке и антрепризным проектам. Поппе играет не просто характер — драму, и сцена двойного прозрения, когда они с Фигаро узнают друг в друге мать и сына, получилась у Клепикова потрясающе трогательной. Зал полз за носовыми платками.

Удачны легкие декорации в синих-белых тонах (художник — А. Глебова) — со светильниками, похожими на гигантские поганки, обилием подушек и соломёнными жалю-

Фигаро, графиня и Сюзанна готовят ловушку для графа.

зи, которые в итоге все-таки заело... Эффектные костюмы, отливающие стальным блеском. Модные, спортивного типа, пиджаки идут и Фигаро, и графу, правда, у Альмавивы брючки коротковаты. Вообще, как ни печально, женолюбивый господин и его сообразительный вассал сыграны весьма скучным образом. Длинный вялый граф и Фигаро без каскада, которого кто-то вдобавок научил кокетливо оттопыривать полку. В театре такого великого натурала, как Джигарханян, это абсолютно неуместно. А между прочим (стучу), на премьеру по соседству со мной расположились парочка голубых. Армен Борисович, будьте бдительны!..

Терпимость хороша в других вопросах. Скажем, представители от Ленкома, где Джиг работает сей-

час, на юбилейном вечере мирно уживались с делегатами от Маяковки, которую он покинул не совсем бесконфликтно.

Национальный состав зала тоже делился примерно поровну: Джигарханяна пришел поздравить Союз армян России, а также просто соотечественники, в общественных организациях не состоящие. При этом и русская, и армянская публика равно стонала, когда по окончании спектакля худрук вышел на сцену с маленькой тронной речью. Всенародная любовь к главному российскому армянину поразительна. Соперничать с этой легендой может (или мог) только второй кумир — Никита Симонян, по праву занявший за праздничным столом одно из центральных мест.